

Комарова И.И.

Роль императриц Дома Романовых в развитии традиций российской благотворительности

Истоки традиции российского благотворения лежат в глубине веков. Эти традиции зародились задолго до того, как получили общественное, религиозное и философское осмысление.

Помощь сирым, убогим и обездоленным, как видно из народных преданий, сказок, пословиц и поговорок, являлась одной из основных добродетелей: даже небогатый русский мужик давал приют и делил свою, иногда скудную, пищу с обездоленным. Поминки, крестины, другие торжественные дни отмечались раздачей милостыни¹. И не только народ, простые люди, но и государство проявляло заботу о сирых и убогих.

В православной традиции нужда не считалась пороком, присущим бедным людям, а выступала скорее как результат неудачного стечения обстоятельств. Кроме того, акт подаяния порождал чувство душевного комфорта у состоятельных людей. В российском обществе главной тенденцией в отношении идеи милосердия было полное ее восприятие обществом - от чисто религиозной рефлексии до необходимости участия государства в решении социальных проблем, что привело к созданию целого ряда общеимперских и местных филантропических институтов.

Благотворительность, как функция, явилась одной из основных прерогатив верховной власти и зарождение этой функции имеет глубокие исторические корни, гораздо более глубокие, чем эпоха появления, развития, процветания и падения династии Романовых.

Унаследовав эту функцию издревле, царствующий дом Романовых развил эту традицию с одной стороны в меру понимания его представителями значения функции благотворения, с другой стороны, следуя законам внутренней трансформации этого рода человеческой деятельности.

Как отмечают исследователи этой темы: «В эпоху империи, когда действовали благотворительные ведомства под покровительством Дома Романовых, осуществлявшаяся ими помощь облекалась в форму патерналистской заботы монаршей власти о подданных. И в средневековье, и в имперский период такой подход власти к благотворительности и призрению отвечал религиозным идеалам русского народа и сакрализации монаршей власти»².

Прежде чем продолжить тему, хотелось бы отметить, что благотворительность в данной статье рассматривается в широком смысле слова, как её сформулировал В.И. Даль: «**Благотворить** – делать добро; благотворение – делание добра; **благотворительный** – о человеке – готовый делать добро, помогать бедным; об учреждении – устроенный для призрения увечных, хворых, неимущих или ради попечения о них. **Благотворец** – благотворитель, благодетель, делающий добро другим»³.

Носителем милосердия традиционно была женщина. Женщина же принадлежавшая царской семье должна была являть собой образец. Она задавала тон остальным. Помощь

¹ Семёнова Л.Н. Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII века. Л., 1982.

² Бякина В.П., Качалова В.Г. Российская благотворительность под покровительством Дома Романовых: истоки, традиции, опыт.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1991.

нищим, больным, инвалидам, дары монастырям, церквям – вот тот круг обязанностей, которые несли русские царицы, но который не составлял ещё систему благотворительной помощи, не говоря уже о системе социальной помощи или системе социальной защиты.

Попытки создания такой системы связаны были в первую очередь с представителями мужской ветви династии Романовых. В 1682 г. был принят «Приговор», или решение церковного Собора о призрении больных и нищих. Упомянем и о заботе, об инвалидах. Первые упоминания не о разовых, а о системных актах благотворения относятся ко времени правления царя Федора Алексеевича. При нём в Москве возникли две богадельни, к концу века их стало около десяти. К 1718 г. при Петре их было уже 90 с 400 «призреваемыми». В их числе знаменитая Матросская Тишина на Яузе. Судя по всему, эти попытки не привели к созданию системы, как, впрочем и более поздние попытки Петра I. Тем не менее, именно эпоха петровских преобразований коснулась системы благотворительности, отнеся её в сферу государственного призрения.

Ставя благотворительность под контроль государства, Пётр стремился найти в государственном устройстве место для тех, кого общество выталкивало из сферы своего внимания. Больных и немощных следовало помещать в богадельни, тогда как просящим милостыню места в петровском устройстве не находилось. Бродяжничество и попрошайничество жестоко преследовалось. Запрещалось как просить, так и подавать милостыню на улицах. В одном из указов царь требовал нищим "милостыни отнюдь не давать; а ежели кто похочет давать милостыню: и им отсылать в богадельню: а буде которые люди станут таким нищим милостыню подавать, иметь у них штрафу первый по 5, другой по 10 рублей"⁴.

Особое значение для становления государственной системы социальной защиты имели указы Петра I: «Об определении в домовья Святейшего Патриарха богадельни нищих, больных и престарелых» (1701), «Об учреждении во всех Губерниях гошпиталей» (1712), в котором, в частности, предписывалось: «по всем губерниям учинить гошпитали для самых увечных, таких, которые ничем работать не смогут, ни стеречь, также и зело престарелым; также прием незазрительной и прокормление младенцам, которые не от законных жён рождены». Указом 1724 года предписывалось монахиням воспитывать сирот обоего пола. Положительным моментом в подходе Петра к вопросам призрения было то, что заботу о сиротах, а так же об инвалидах и немощных, отслуживших государству, он признавал обязанностью если не государства, то таких его институтов как монастыри⁵.

Петровские преобразования после его смерти были продолжены его дочерью – Елизаветой Петровной. Она пыталась продолжить некоторые начинания Петра, в частности и заботу об обездоленных. Её указы подчас слово в слово повторяли более ранние указы Петра, но, тем не менее, следует отметить, что с точки зрения законодательной деятельности Елизавета Петровна была первой русской императрицей, которой принадлежат указы на эту тему.

Её законодательную деятельность продолжила Екатерина II, которая взойдя на престол так сформулировала задачу, стоящую перед верховной властью: "Призрение бедным и попечение о умножении полезных обществу жителей суть две верховные обязанности каждого боголюбивого правителя"⁶.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. СПб, 1830. Собрание I. Т. 5. № 4047.

⁵ Ильинский В. Благотворительность в России (История и настоящее положение). СПб., 1908. С.11.

⁶ ПСЗ. Собр. I. Т.16. № 11908.

Идеи просвещённой монархии, культивируемые императрицей, требовали постоянной демонстрации милосердия царской власти. Однако, не только акции милосердия открывают нам период правления Екатерины II. Речь шла о создании организованной социальной помощи. По представлению Екатерины система призрения не являлась прямой обязанностью государства, но зависела от "самоизвольного подаяния от публики"⁷. На добровольные пожертвования существовали созданные Воспитательные дома в Москве и Петербурге. Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт) в Петербурге существовало на счёт казны.

Чуть позднее, занимаясь административным делением государства, Екатерина ввела Приказы общественного призрения в положение о губерниях (1775). Впервые в истории России законодательным путем устанавливалась система общественного призрения «для всех гражданских сословий». На губернские органы управления возлагалась обязанность организовывать и содержать народные школы, сиротские дома, больницы, аптеки, богадельни, дома для неизлечимых больных, дома для умалишённых, работные смирительные дома. Поначалу эти учреждения финансировались из государственной казны. Позднее было принято решение об отчислении на их содержание части средств из доходов городов. Города, селения, общества и частные лица наделялись правом устраивать по своей инициативе дома призрения на общее благо.

Таким образом, в екатерининское время начал формироваться системный подход к благотворительности, использовавшийся не только для достижения властью политических и идеологических целей. Мысль об использовании благотворительности для решения социальных задач и первая попытка её воплощения в жизнь несомненно принадлежат Екатерине II.

Созданные Екатериной благотворительные учреждения призрения к концу её правления пришли в полное расстройство, как и многие другие начинания императрицы.

Дальнейшее развитие этих учреждений связаны с именем супруги Павла I императрицы Марии Фёдоровны. Сразу же после смерти Екатерины, 12 ноября 1796 г., наследовавший ей Павел I своим указом отдал Воспитательное общество благородных девиц под управление своей супруге. Статус Марии Фёдоровны как покровительницы Смольного института окончательно был оформлен указом Павла I от 2 мая 1797 года.

На женское образование молодая принцесса рано усвоила те взгляды, которые выражены в «*Philosophie des femmes*» – стихотворении, занесенном в тетрадь будущей императрицы: «нехорошо, по многим причинам, чтобы женщина приобретала слишком обширные познания. Воспитывать в добрых нравах детей, вести хозяйство, иметь наблюдение за прислугой, блюсти в расходах бережливость - вот в чем должно состоять ее учение и философия».

Императрица проявила большую энергию и привлекла в пользу Воспитательного общества много пожертвований. В 1797 году она вошла с особым мнением относительно преобразования общества, высказываясь против раннего поступления девиц (5 лет), в общество для воспитания, стараясь строго отделить благородных от мещанок и проектируя уменьшение числа последних. Павел I утвердил 11 января 1797 года «мнение» императрицы, не допустив, впрочем, уменьшения приёма мещанских детей.

Идея Екатерины – смягчение нравов путём воспитания и образования русского юношества – была оставлена и заменена целями сословными и благотворительными.

⁷ Там же. №11901.

Главную причину неудовлетворительной постановки воспитательных домов императрица увидела в том, что количество приносимых младенцев было неограниченно, а потому 24 ноября 1797 года повелела «ограничить число младенцев обоего пола воспитывающихся в доме 500-ми в каждой из столиц, остальных приносимых в дом младенцев отдавать в казённые государевы деревни благонадежным и доброго поведения крестьянам на воспитание, с целью приучить питомцев правилам сельского домоводства»⁸; мальчиков оставлять у крестьян до 18-летнего возраста, девочек до 15 лет. В доме должны были воспитываться лишь совершенно слабые дети, требовавшие неперестанного ухода.

Объединив под своим управлением екатерининские благотворительные учреждения призрения и создав ряд новых, Мария Федоровна управляла ими лично, без посредства бюрократического аппарата.

Ею были созданы *следующие учреждения*:

- Учебные заведения в Санкт-Петербурге: Повивальное училище Воспитательного Дома (1797); Училище ордена Св.Екатерины (1798); Мариинский институт (1800); Повивальный институт (1800); Училище глухонемых (1806); Девичье училище военно-сиротского дома, переименованное в 1829 году в Павловский институт (1807); Училище солдатских дочерей полков № 1 (1819); Училище солдатских дочерей полков № 2 (1823); Фельдшерская школа при Обуховской больнице (1828).
- В Москве: Училище Св.Екатерины (1803); Коммерческое училище (1804); Александровское училище (1805); Повивальный институт (1811).
- Губернские: Харьковский институт благородных девиц (1817); Николаевское училище для дочерей нижних чинов Черноморского флота (1826); Севастопольское училище для дочерей нижних чинов Черноморского флота (1826);
- Богоугодные и благотворительные заведения в Санкт-Петербурге: Мариинская больница для бедных (1803); Вдовый Дом (1803).
- В Москве: Мариинская больница для бедных (1803); Вдовый Дом (1803).
- Губернские: Странноприимный дом Таранова-Белозерова в Симферополе (1821); Странноприимный дом Депальто в Таганроге (1824).

Созданная Марией Фёдоровной системы благотворительных учреждений призрения явилась первой в истории России централизованной, действовавшей в масштабах всей страны структурой, предназначенной для решения социальных задач.

Современники Марии Федоровны восторгались ее деятельностью. «Никогда милосердие, – говорил граф Уваров, – не было в более благороднейших руках, и благодарное Отечество поставит имя Императрицы Марии в ряду первых имён тех избранных земли, которые имели самое полезное влияние на судьбы государства». Карамзин считал, что она была бы лучшим министром просвещения в России. Плетнев называл ее министром благотворительности. Жуковский писал ее дочери после ее кончины: "Отечество, потеряв ее, должно плакать... Оно знает, какое сокровище им утрачено". В 1836 году Пушкин писал в журнале "Современник": "В истории нет лица, которое бы по всем отношениям можно было сравнить с покойною Императрицей... Она в своей Особе, явила миру изумительный пример смиренномудрия. В непосредственное ведение свое Она приняла одну только часть управления, которая требовала не холодной администрации, но сердечного участия, нежнейшей попечительности, где все зависело от

⁸ Цит. по: Лихачёва Е. Материалы для истории женского образования в России. СПб. Вып. II.

ангельского терпения; и три царствования Она была только Министром благотворительности".

Ко времени кончины императрицы в 1828 г. под ее управлением и покровительством находились 30 различных учреждений: Воспитательные дома, ряд женских институтов и других учебно-воспитательных заведений, богадельни, больницы, в том числе и открытое в 1806 году первое училище для глухонемых и дом призрения для инвалидов в Павловске (1815).

Немедленно после кончины матери указом 26 октября 1828 г. Император Николай I, «желая, чтобы все воспитательные и благотворительные учреждения, доведенные до высокой степени благо состояния, продолжали действовать как доселе», принимает их под своё покровительство и учреждает IV отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, которое получает название «Учреждений императрицы Марии». В него вошли Воспитательные дома с Опекунскими советами при них. Опекунские советы рассматривали практически все вопросы, связанные с деятельностью ведомства: утверждали положения, уставы и штаты отдельных заведений, обществ и структурных подразделений, инструкции должностным лицам, учебные программы, счета, сметы и т.д.

Деятельность Императрицы Марии продолжили члены ее семьи. Мария Павловна (1786–1859), герцогиня Саксен-Веймарская, создала организацию попечения о народном благосостоянии в Саксен-Веймаре. Сама она усматривала истинное значение своей деятельности в том, что сумела "успешно привести в движение общественные силы на пользу добра". Другая дочь Императрицы Марии Федоровны, Екатерина Павловна (1788–1819), вместе с мужем Принцем Георгом Ольденбургским во время Отечественной войны 1812 года основала в Твери госпитали. И, конечно, нельзя не вспомнить сына Екатерины Павловны – Принца Петра Георгиевича Ольденбургского.

По решению её сына – Николая I – все учреждения императрицы Марии Фёдоровны поступали под попечительство супруги императора – императрицы Александры Федоровны (1798-1860). При её содействии 14 декабря 1828 года был утверждён статус о Мариинском знаке отличия беспорочной службы «для награды ревностного служения в благотворительных и учебно-воспитательных заведениях». Учреждение этого знака было первым признанием заслуг женщин в общественной деятельности. Носили его на Владимирской ленте, он имел две степени⁹.

Новой императрицей была продолжена деятельность по развитию системы женского образования. В этом направлении много делал и император, способствуя созданию губернских институтов благородных девиц. Если в начале XIX в. подобные институты были созданы лишь в Петербурге и Москве, то, начиная с 1829 года, почти в каждом крупном губернском городе появляется женский институт. Впоследствии институты в Одессе, Киеве, Тифлисе, Оренбурге и Иркутске будут названы Николаевскими. Добрые начинания Ведомства встретили сочувствие дворянства: на средства благотворителей и при их содействии создаются институты в Казани и в Керчи.

При Воспитательных домах в Петербурге и Москве в 1834 году были открыты сиротские отделения, преобразованные через три года в сиротские институты, в которых воспитывались девочки – сироты офицеров гражданской и военной служб (800 и 700

⁹ Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутах. СПб., 1892.

девочек соответственно). Впоследствии главная роль в развитии женского образования перешла к принцу П.Г. Ольденбургскому.

К 1830-м годам относится создание детских приютов, находившихся под покровительством Императрицы Александры Федоровны (1798–1860). 27 декабря 1839 года принято «Положение о детских приютах», в котором определены цели приютов: «бедным родителям облегчить способ к честному труду, детям дать образование». Возникают приюты для приходящих, сиротские отделения, затем ремесленные училища и рукодельные школы при них, позднее для бездомных младенцев – ясли и воспитательные приюты.

Эта работа осуществлялась параллельно с иными общественными благотворительными институтами, такими, как созданное в 1802 году императором Александром I Человеколюбивого общества. Во многом деятельность этих учреждений влияла на организацию и развитие благотворительности, осуществляемой при попечительстве императриц. Во второй половине XIX в. в стране появляются члены благотворительных общественных организаций, обществ и попечительств, представители различных профессиональных групп, волонтеры-добровольцы, работники социальных¹⁰ учреждений, которые выполняли функции социальных работников.

Пример императриц и успехов гражданской благотворительности был подхвачен представителями царской семьи – великими князьями, их супругами и детьми.

Так, в 1844 году в Санкт-Петербурге впервые в Европе принцессой Терезой, дочерью великой княгини Елены Павловны, была создана женская Никольская община, начавшая подготовку палатных сестер милосердия. Десять лет спустя, когда возникла необходимость оказания помощи раненым и увечным воинам крымской войны, была образована Кресто-Возвиженская община, которая начала готовить сестёр милосердия для оказания раненым помощи на полях сражений.

В октябре 1854 года после присоединения заведений, учреждённых Императрицами Елизаветой Алексеевной и Александрой Федоровной, управлению учреждений Императрицы Марии присвоено официальное наименование «Ведомство учреждений Императрицы Марии, состоящих под непосредственным Их Императорских Величеств покровительством»¹¹.

Внутренняя структура Ведомства императрицы Марии была достаточно сложной и неоднократно менялась, что определялось появлением новых направлений деятельности. Во второй половине XIX в. выделился ряд её направлений:

1. Призревание младенцев. Имелось два воспитательных дома в Москве и Петербурге, ежегодно принимавших более 20 тыс. незаконнорожденных. Кроме того, под покровительством Домов находилось до 80 тыс. человек, находившихся в частном воспитании. Для обучения сирот содержалось около сотни школ. Наблюдались и новые явления; так в 1880 – 1890-е гг. ширится сеть «яслей» при некоторых губернских и уездных детских приютах (в Вологде, Риге, Керчи, Полтаве, Томске, Таганроге и др.).

2. Опекa над подростками. К началу 1900-х гг. имелось 176 детских приютов (на 14 тыс. детей), в том числе 4 тыс. пансионеров находилось на полном содержании заведений. Все призреваемые в обязательном порядке проходили курс народной школы.

¹⁰ *Тевлина В.В.* Социальная работа в России в конце XIX - начале XX века // Вопросы истории. - 2002. - № 1. - С.116-124.

¹¹ *Черепкин Н.П.* Императорское общество благородных девиц. СПб., 1914.

3. Призрение слепых и глухонемых. Для лишенных зрения детей было открыто 21 училище (2 в столицах и 19 в провинции), где обучалось более 700 детей. Кроме того, содержалось 6 заведений для помощи взрослым слепым. Имелось училище и для глухонемых детей (на 250 человек).

4. Призрение престарелых и оказание врачебной помощи. В 36 богадельнях (в том числе двух столичных вдовьих домах) находилось на попечении ведомства до 5 тыс. человек. Под контролем Ведомства работало 40 больниц (на 4200 мест), ежегодно их услугами пользовалось до 25 тыс. неимущих больных.

Под патронажем Ведомства действовал целый ряд общественных благотворительных организаций: Попечительство императрицы Марии Федоровны о слепых, Императорское Женское патриотическое общество, Московское благотворительное общество 1837 г., Московское Дамское попечительство о бедных и др. Так, к примеру, последнее, созданное в середине 1840-х гг. по инициативе жены московского генерал-губернатора С.С. Щербатовой, к концу XIX в. содержало 33 благотворительных учреждения, в которых не только призревали, но учили грамоте и ремеслу.

С восшествием на престол Александра III Ведомство возглавила его супруга Мария Фёдоровна, также внесшая громадный вклад в развитие благотворительности. В 1882 году ею были созданы женские училища для малообразованных и необеспеченных девушек-горожанок. Она попечительствовала женскому патриотическому обществу, обществу спасения на водах, обществу покровительства животным и проч. Она – была главой и Российского общества Красного Креста.

К этому моменту Ведомству принадлежало 595 пожертвованных капиталов на сумму почти 90 млн. руб.

К 1902 в состав Ведомства входило более 1000 заведений: оба столичных Воспитательных дома, около 200 детских приютов, 21 училище для слепых и 1 для глухонемых детей, 6 заведений для взрослых слепых, женские институты и гимназии, 2 коммерческих училища, Александровский лицей, 36 богаделен, 40 больниц и др. В 1909 ВУИМ опекало 710 252 человек.

Российское общество Красного креста было также образовано на базе организаций, появившихся при участии членов императорской фамилии. В Крымской, Русско-Турецкой и Русско-Японской войнах стали возникать общины сестер милосердия. У истоков первой из них Крестовоздвиженской стояли великая княгиня Елена Павловна и знаменитый хирург Пирогов. Впоследствии многие из них перешли к Обществу Красного Креста.

В указе Николая II, изданном по случаю празднования столетнего юбилея Ведомства 2 мая 1897 г. говорится: «С этого Достопамятного дня в России возникло, под непосредственным покровительством их Величеств, новое учебно-благотворительное ведомство...»¹² А газета «Московские Ведомости» писала: «...Такие высокие дела благотворения не замерли с кончиной Августейшей Покровительницы. Благодаря непрерывным заботам ее преемниц Императрицы Александры Федоровны и Марии Александровны, разнообразные благотворительные заведения продолжали расти и крепнуть, так что образовали обширное управление...»

Рубеж веков, развитие экономики, науки, техники, а также расширение социальных функций общественных институтов, накопленный опыт общественной деятельности,

¹² Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии. Т.V. Царствование государя императора Николая Второго. Кн.2. С 10 ноября 1894 по 31 декабря 1897. СПб., 1908. Т.5. С.610.

способствовал изменению структуры благотворительной деятельности. Получившая первоначально развитие, как поддержка обездоленных, она расширялась сначала на инвалидов, затем на образование, позднее на научные исследования (особенно во второй половине XIX века), на городское благоустройство. В конце XIX столетия возросла потребность в таком виде призрения, как трудовая помощь. Некоторые исследователи справедливо отмечают, что «рабочее сословие в конце XIX в. требовало не призрения, а постоянных социальных гарантий со стороны работодателей и государства, чётких и ясных законов, позволявших отстаивать их социальные интересы».

Собственно с начала XX века можно говорить о начале формирования из системы благотворительности – функций социальной защиты.

1 сентября 1895 г. было создано Попечительство о домах трудолюбия и работных домах. Полностью оно называлось «Состоящее под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны Попечительство о домах трудолюбия и работных домах». В 1906 году оно было реорганизовано в Попечительство о трудовой помощи¹³. Попечительство о домах трудолюбия и работных домах было единственным общегосударственным централизованным ведомством, осуществлявшим трудовую помощь в России.

В начале XX столетия возник ряд новых благотворительных структур под покровительством Дома Романовых – комитетов. Наиболее крупные из них, действовавшие в масштабах всей страны, по существу являлись благотворительными ведомствами. В 1913 г. в ознаменование 300-летия Дома Романовых был учреждён Романовский комитет, предназначенный для призрения детей бедного сельского населения.

Несколько благотворительных комитетов были созданы в годы Первой мировой войны. Самым крупным из них являлся Татьянанский комитет, полностью называвшийся «Комитет её императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий». В отличие от ранее созданных благотворительных ведомств Дома Романовых, Романовский и Татьянанский комитеты финансировались, главным образом, из казны. Точное количество подданных Российской империи, явно нуждавшихся в призрении, неизвестно. Российским законодательством не определялись категории лиц, обязательно подлежащих призрению. Отсутствовали общепринятые критерии бедности и нужды. У разных сословий и профессиональных групп были свои представления о достатке и нужде. Без оговорок к числу нуждавшихся общественное мнение и государство относили тех, кто явно не мог существовать без посторонней помощи. Это были младенцы-подкидыши, сироты, немощные из-за болезней и по возрасту, инвалиды, слепые, неимущие больные. В конце XIX в. к ним добавились глухонемые. В то же время Ведомство императрицы Марии призревало в женских институтах дочерей дворян и чиновников. По общероссийским меркам того времени это не были самые бедные сословия. Обследования благотворительности и призрения, предпринятые в России в

¹³ Положение о состоящем под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны попечительстве о домах трудолюбия и работных домах// Краткие сведения по состоящему под августейшим покровительством ее величества государыни императрицы Александры Федоровны попечительству о домах трудолюбия и работных домах 1-е января 1899г. СПб., 1899. С.64.

конце XIX–начале XX вв., дают представление о том, сколько лиц пользовалось той или иной социальной помощью, а не нуждалось в ней.

1. Антология социальной работы : в 5т. - Т.1. - История социальной помощи в России /Сост. М.В. Фирсов. - М.: Сварогъ - НВФ СПТ, 1994. - 288 с.
2. *Бадя Л.Б.* Благотворительность и меценатство в России. Краткий исторический очерк. М., 1993.
3. Благотворительность в России : социальные и исторические исследования. - СПб.: Лики России, 2003. - 640 с.
4. *Бякина В.П., Качалова В.Г.* Российская благотворительность под покровительством Дома Романовых: истоки, традиции, опыт.
5. Ведомство учреждений императрицы Марии [Федоровны]. 1797-1897, СПб. 1897.
6. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. Изд. 3–е. М., 1983.
7. *Кузьмин К.В.* История социальной работы за рубежом и в России с древности и до начала XX века): Учеб. пособие. - М.: Академический Проект; Трикста, 2005. - 3-е изд., доп. и испр. - 624 с.
8. *Лихачёва Е.* Материалы для истории женского образования в России. СПб. Вып. II.
9. Памяти друга человечества. К 100-летней годовщине Е. И. В. Принца П.Г. Ольденбургского. СПб., 1912.
10. Помоги ближнему. Благотворительность вчера и сегодня / Под ред. В.В. Меньшикова. - М.: ИПО «Полиграф». 1994. - 200 с.
11. *Прохоров В.Л.* Этапы развития благотворительности в России // Вопросы истории. - 2005. - № 3. - С.158-163.
12. *Степанец К.В.* Николай I и Ведомство учреждений императрицы Марии
13. *Тевлина В.В.* Социальная работа в России в конце XIX - начале XX века // Вопросы истории. - 2002. - № 1. - С.116-124.
14. *Черепкин Н.П.* Императорское общество благородных девиц. СПб., 1914.
15. *Шумигорский Е.С.* Ведомство учреждений Императрицы Марии. СПб., 1897.

Опубликовано:

Сборник №2. Роль женщин в истории династии Романовых: Исследования и материалы.
– СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – С.153-168.